

Янь Вэньцзя, который играл со своей жизнью шокирующим образом, молчаливо принял удар.

— У людей есть тысячи способов искать смерти. Но основная мораль — не причинять неприятностей другим. Если считаешь, что жизнь скучна, и хочешь найти смысл жизни, ты не должен искать его таким образом... или не найдешь его за всю свою жизнь. Может быть, однажды ты действительно умрешь в джунглях, в пустыне, под обрывом... Все только почувствуют облегчение. Никто не вспомнит о тебе. Это тот результат, которого ты хочешь добиться?

— О некоторых людях часто вспоминают даже после смерти. А о других просто забывают. Если снимешь плащ семьи Янь, кто ты такой?

Когда неторопливый голос Гу Сюэи стих, Янь Вэньцзя смотрел на ее спину, его мысли были где-то в другом месте. Он думал о том, что ее тело было довольно тощим, но как оно могло взорваться такой силой во время прыжка с парашютом?

Янь Вэньцзя почувствовал, что что-то сдавило его грудь.

Он медленно переваривал слова Гу Сюэи, и чем больше повторял их в своем мозгу, тем сильнее чувствовал какую-то колющую боль, которая застряла в его теле.

«Это тот результат, которого я хочу?»

«На что я рассчитываю?»

«Думаю...»

Не дожидаясь, пока Янь Вэньцзя выйдет из депрессии и найдет четкий ответ, Гу Сюэи внезапно повернулась и взяла пояс со стола.

— Теперь я начну обучать тебя основам морали.

Послышался звук «свуш». Янь Вэньцзя попытался увернуться, но его техника была слишком неуклюжей. Он стиснул зубы, когда его ударили по подбородку, но упал и ударился бы лицом о стол, если бы Гу Сюэи не схватила его за воротник сзади. Янь Вэньцзя чуть не умер жалким и нелепым образом.

Янь Вэньцзя, сидевший в кресле, медленно моргал и снова перебирал в голове слова Гу Сюэи.

«Если ты хочешь найти смысл жизни, то не должен искать его вот так...»

«Так как же мне его найти?»

— Брат Янь, ты действительно собираешься пойти так? — голос агента зазвучал в его ушах.

Янь Вэньцзя сдержал свои мысли и посмотрел на него:

— Да.

Он мог истекать кровью и испытывать боль, но признать поражение и показать слабость было невозможно.

Агент замолчал на некоторое время.

Когда он посмотрел на Янь Вэньцзя, то понял, что тот был настроен серьезно.

В чрезмерно красивом молодом человеке перед ним, казалось, что-то изменилось, но трудно было сказать, что именно.

Агент поднял руку и потер лицо, оцепенело подумав, что это была, вероятно, иллюзия, вызванная отеком лица...

Гу Сюэи закончила изучать знания, найденные в интернете.

Она подошла к двери.

— Приготовь для меня набор из кисти, чернильной палочки, бумаги и чернильного камня.

Она не совсем привыкла к тому, что в эту эпоху было принято писать ручками упрощенные иероглифы.

Служанка удивилась, но быстро спустилась вниз, чтобы найти это для Гу Сюэи.

В душе она только пробормотала: «Для чего госпоже нужны эти вещи?»

Вскоре принесли бумагу, чернильную палочку, кисть и чернильный камень.

Гу Сюэи бросила взгляд.

«Неплохо, но и не слишком хорошо. Однако пока этого достаточно».

Гу Сюэи взяла чернильную палочку, добавила воды и стала медленно растирать ее в чернильном камне.

Увидев это, служанка поспешно произнесла.

— Госпожа, я сделаю это.

Гу Сюэи привыкла все делать сама.

— Нет необходимости.

Это был способ потренировать силу запястья.

Гу Сюэи медленно размалывала чернильную палочку. Она чувствовала, что с каждым днем все больше привыкала к этому телу.

После измельчения чернил Гу Сюэи попросила служанку выйти первой, а сама взяла кисть и стала медленно записывать информацию о Баохин.

На это ушло целых три часа.

Когда Гу Сюэи пришла в себя, был уже вечер. Сейчас было явно не самое подходящее время для посещения Чэнь Юйцзиня.

Гу Сюэи сложила толстую пачку бумаги и открыла маленький сейф на комод. Тот был наполнен всевозможными драгоценностями. Гу Сюэи не стала смотреть на них больше, чем мельком, а просто высыпала содержимое в ящик стола, положив на их место пачку бумаги, и закрыла сейф.

Через полчаса секретарь Чэнь получил второе за сегодня текстовое сообщение.

[Свободен ли завтра секретарь Чэнь? Я зайду в компанию.]

Чэнь Юйцзинь посмотрел на стоящую на кухне кастрюлю, прижал руку ко лбу, а потом сильно закашлялся.

[Хорошо.]

Он ответил на сообщение, потом восстановил силы, вымыл кастрюлю и сварил имбирный суп.

После того как Гу Сюэи получила ответ, она пошла купаться.

Чэнь Юйцзинь смотрел на кастрюлю. Подождав несколько минут, он наконец получил миску имбирного супа.

Мужчина опустил голову и сделал глоток. Суп был горячий и пряный...

Когда Гу Сюэи вышла из ванной, она позвонила Янь Вэньбаю.

Парень взял трубку, но не знал, что сказать. Его лицо было напряжено, и в трубке повисла мертвая тишина.

Последние несколько дней он приходил домой вовремя.

И также не ссорился с Цзян Цзином.

Он спал наверху в своей комнате, так зачем она ему звонила?

Янь Вэньбай поджал губы.

— У тебя есть номер телефона Янь Вэньшу? — спросила Гу Сюэи.

«...»

Янь Вэньбай положил трубку.

Подождав несколько секунд, парень понял, что он сделал, и медленно вспомнил вкус ремня.

Янь Вэньбай сразу же набрал номер.

— Тебе нужен номер Янь Вэньшу?.. Я пришлю его.

В его тоне слышался еле заметный намек на унижение.

Она звонила ему только ради номера телефона Янь Вэньшу?

— Только что...

Янь Вэньбай солгал:

— Я случайно положил трубку.

Гу Сюэи не стала его беспокоить и сказала:

— Спокойной ночи.

Затем она проверила присланное сообщение.

Янь Вэньбай несколько секунд ошеломленно смотрел на свой телефон, а затем снова лег.

В это время Гу Сюэи позвонила Янь Вэньшу, но не смогла дозвониться.

Тогда она просто отправила текстовое сообщение.

[Осторожно, не переусердствуй, не наделай глупостей.]

<http://tl.rulate.ru/book/49700/2030372>